

ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВА В СОСТАВЕ ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД

DIALECT WORDS IN LEXICAL WORD-FORMATION NESTS

Y. Marchukevich

Annotation

Word-formation system's features of Russian language have always been in the field of view of linguists. The necessity of comprehensive research of this unit, as lexical word-formation nest, has determined it as a research material of dialect vocabulary. The derivational potential of lots of root morphemes in the dialects deserves close attention. This paper is devoted to consideration of certain pieces of lexical derivational nests in dialects that differ in semantic multicomponent and variety of derivative associations.

Keywords: word-formation motivation, lexical motivation, dialect lexicon, lexical word-formation nest

Марчукевич Юлия Александровна
Аспирант, Гродненский
Государственный университет
им. Янки Купалы

Аннотация

Особенности словообразовательной системы русского языка всегда находились в поле зрения ученых-лингвистов. Необходимость глубокого и всестороннего исследования такой единицы, как лексико-словообразовательное гнездо, обусловила привлечение в качестве исследовательского материала диалектной лексики. Несомненно, деривационный потенциал многих корневых морфем в говорах заслуживает самого пристального внимания. Данная работа посвящена рассмотрению определенных фрагментов лексико-словообразовательных гнезд в диалектах, которые отличаются семантической многокомпонентностью и разнообразием деривационных объединений.

Ключевые слова:

Словообразовательная мотивация, лексическая мотивация, диалектная лексика, лексико-словообразовательное гнездо.

В 60–70–хх г. XX века центром внимания исследователей словообразовательной системы русского языка становится непосредственно словообразовательное гнездо. Гнездовой подход позволяет деривологам по-иному взглянуть на механизмы и законы словообразовательных процессов. Формируется теоретическая база основных понятий словообразования, закладываются теоретические основы для дальнейших исследований в этой области.

70–90 годы – новый этап в словообразовании, так называемый "гнездовой бум", когда исследование словообразовательных процессов выходит на качественно новый уровень. В частности, работы А.Н. Тихонова стимулировали развитие направления в теории словообразования, связанного с формально-семантической организацией гнезд различного типа [1], [2], [3]. В это время разграничиваются такие понятия, как словообразовательное, лексическое, этимологическое, грамматическое гнездо, детально рассматриваются его составляющие: пары, цепочки, парадигмы, применяются новые методы и подходы. Однако также возникает необходимость рассмотрения гнезда родственных слов как такой целостной системы, в которой были бы учтены не только формально-смысловые отношения производности, но и в максимальной возможной степени отношения лексической мо-

тивации, как известно, характеризующие особенности взаимодействия однокоренной лексики без формального выражения на уровне словообразовательной структуры слова.

Очередным звеном и значимым этапом в теоретическом и практическом словообразовании стала концепция И. А. Ширшова, который не только рассмотрел, но и наглядно представил в своем словаре единство лексической и словообразовательной подсистем, "раздельное описание которых не дает целостного представления о языке" [4, с. 7].

В современной лингвистике лексико-словообразовательное гнездо (ЛСГ) определяется как "упорядоченная совокупность языковых единиц, мотивированных семантикой корневой морфемы и объединенных деривационными и мотивационными отношениями" [5]. Также вместо термина "лексико-словообразовательное гнездо" часто употребляется синонимичное сочетание "толково-словообразовательное гнездо". А при синхронно-диахроническом подходе к исследованию используют понятие "этимолого-словообразовательное гнездо". Так, исследователь Е. Ю. Красоткина отмечает, что "лексико-словообразовательное гнездо в историческом аспекте представляет собой иерархически организованную груп-

пу слов, включающую когда-либо существовавшие слова на протяжении всей истории развития языка, для которых общим является их генетическое происхождение. В этом случае в качестве синонима термина "лексико-словообразовательное" используется термин "этимолого-словообразовательное гнездо" [6, с. 3].

Структурно-семантическое направление в русистике на данный момент представляет собой весьма перспективное поле для исследований. Возникают новые подходы к описанию гнезд, например, развитие теории словообразования в рамках когнитивной парадигмы, где лексико-словообразовательное гнездо предстает комплексной единицей, имеющей фреймовую организацию. Данной теме посвящены работы М.А. Осадчего [7], И. В. Евсеевой [8], М.Н. Образцовой [9] и др.

Такая методика представления лексико-словообразовательных гнезд дает возможность лингвистам с новых позиций взглянуть на познавательную и коммуникативную деятельность человека. Когнитивная схема позволяет детально рассмотреть системное строение значений производных слов, особенности их возникновения и прогнозируемость.

Необходимость глубокого и всестороннего изучения такой единицы, как лексико-словообразовательное гнездо, обусловила привлечение в качестве исследовательского материала диалектной лексики. По мнению А. В. Никитевича, "оценить в полной мере возможности словообразовательной системы позволит лишь своеобразная интеграция в рамках одного лексико-словообразовательного гнезда слов литературного языка и диалектных слов" [10].

Диалектный материал широко используется для исследований гнезд в рамках когнитивной лингвистики. Так, методика пропозиционально-фреймового моделирования гнезда была апробирована М.А. Осадчим именно на диалектах [11].

В последнее время в лингвистике наблюдается устойчивая тенденция к расширению диапазона исследования с привлечением лексики других пластов и даже других языков.

В работе И.В. Евсеевой "Комплексные единицы русского словообразования: когнитивный подход" производные слова русского языка рассматриваются на уровне "лингвистического макроконструкта", то есть потенциальной модели, вбирающей дериваты разных социальных и территориальных пластов лексики, элементы которой реально существуют в какой-либо конкретной языковой подсистеме" [12, с. 8].

По мнению автора, "привлечение в качестве исследо-

вательского материала одновременно дериватов литературного языка, диалектных слов, просторечной лексики способствует более разнообразной и более полной демонстрации непрерывности смыслового пространства организации типов и гнезд" [12, с. 8].

Некоторые исследователи не ограничиваются рамками одного языка с его подсистемами. Так, возможным направлением в лингвистике, по мнению А.В. Никитевича, является "оценка деривационного потенциала близких по родству языков, например белорусского и русского, с учетом сопоставления словообразовательных типов и целого комплекса словообразовательных значений в диалектных словообразовательных подсистемах и литературных языках" [13, с. 63].

В связи с вышесказанным рассмотрим в нашей статье несколько фрагментов лексико-словообразовательных гнезд в диалектах. Количество элементов, входящих в одно такое гнездо, целесообразно определять исходя из общности семантических компонентов.

Так, в одно диалектное лексико-словообразовательное гнездо входят слова: сугруб 'Сугруб', сугорб 'Нанос ветра, сугроб', сугробье 'Снежные заносы', сугробьяки 'Сильные снежные заносы', сугорбиться 'Наметать сугробы снега', иссугробленный 'Заваленный снегом, сугробами'.

Приведенные слова можно включить в одно словообразовательное гнездо, т.к. очевидны мотивационные связи этой собственно деривационной части корневого гнезда. Однако лексическая мотивация, в отличие от словообразовательной, позволяет нам включить в гнездо (на основании общего значения слова сугроб "выпуклый") элементы: сугроб 'Непроезжий сугроб. Могила', сугробисто 'Выпукло', сугробный 'Выпуклый', сугробник 'Сухой кочарник, песчаные, волнистые заросли'.

Лексико-словообразовательное гнездо с вершиной Мачта.

Словообразовательное гнездо с корнем мачт- в русском литературном языке некоторые исследователи представляют как слаборазвернутое, т.е. состоящее из 2-х слов [14, стр. 230]. Однако лексико-словообразовательное гнездо с корнем мачт- включает следующие производные: мачта, мачтовка, мачтовник, мачтовый [15, стр. 1105]. К данному гнезду мы можем также отнести некоторые слова, представляющие язык русских народных говоров, зафиксированные в "Словаре живого великорусского языка" В. И. Даля и отсутствующие в литературном языке: обмачтовывать 'Обмачтовать судно, поставить в него мачты и укрепить их'. Судно спущено и отделано, но еще не обмачтовано, и скоро обмачтуется; обмачтовывание ср. длит. обмачтование, окончат. обмачтовка ж. об. действ. по глаг. [16, т. 2, с. 619]. Само слово

мачта в говорах подверглось семантической деривации. В лексико-семантических вариантах этого слова могут актуализироваться различные признаки и при этом исходное, общеизвестное значение понятия совсем не представлено: 1. Мачта. 'О человеке очень высокого роста'. 2. 'Дерево'.

Лексико-словообразовательное гнездо с вершиной Пчела.

Лексико-словообразовательное гнездо слова пчела в диалектах включает весьма интересные составляющие. Неизвестное русскому литературному языку производное пчелевник имеет значение 'Заросли крапивы'. Определить вектор лексической мотивации данного слова здесь можно двояко. Возможно, название места пчелевник мотивировано свойством растения "жалить" (как пчела). Сравните: 2. Жальница. 'Крапива'; жальнуть 'Ужалить, укусить'; 1. Жагать. 1. 'Колоть чем-либо острым (иглой и т.п.)', 2. 'Кусать, жалить', 3. 'Жечь, как крапива'.

Возможно, слово пчелевник связано с местом, где обитают пчелы. (ср. диалектные ольховник, пуговник). В подтверждение этой версии можно привести слово пчелососка 'Белая, глухая крапива', т. е. растение, которое любят пчелы. Лексико-словообразовательное гнездо в литературном языке не имеет глагольных компонентов, в то время как в говорах мы можем найти такие варианты, как пчеловать, пчеловодить, пчеловодничать.

Девербативом от пчеловать является диалектное производное пчелование: пчеловать 'Заниматься пчеловодством'; пчелование 'Отыскивание в дупле диких пчел'.

Имя деятеля в говорах, мотивированное корнем пчел-, представлено простыми производными пчелик, пчелинник, пчелинец, пчелух, пчеляк и композитами пчеловодец, пчелопасек. Интересно, что известное литературному языку пасечник в говорах не имеет значения агентивности и не обозначает того, кто занимается пчелами: пасечник 1. 'Мелкий лес, годный на дрова'. 2. 'Вырубленное место в лесу'.

Лексико-словообразовательное гнездо с компонентом Скорлупа.

Данное объединение в литературном языке имеет ограниченное количество компонентов. Вероятно, это связано с окончательным (современным) оформлением лексического значения слова: скорлупа 'Твердая, природная оболочка (яйца, ореха)'. В говорах же сохраняются исторические смысловые связи, отношения производности (от кора, шкура и глагола лупить), ср.: скорла 'Корка'; корла 'Кора, кожура'. Так, аналитически выраженное в литературном языке действие 'очищать от скорлупы, кожуры, коры' в говорах представлено глаголами скорлупать, скорлупить. В состав лексико-словооб-

разовательного гнезда входят производные, в которых явно ощущается формально-смысловая дифференциация единиц, объединенных общим словом скорлупа. Ср.: скорлуха 'Скорлупа, шелуха'; скоржулина 'Кора, кожура'; коржула 1. 'Кора дерева'; скоржулинник 'Овощная кожура, очистки (от репы, моркови)'.

В составе данного лексико-словообразовательного гнезда также можно рассматривать весьма необычный компонент: производное для обозначения животного, выплывшегося из скорлупы (не птицы): скорлупея 'Змея'.

Лексико-словообразовательное гнездо слова Пихта включает следующие единицы: пифта 'Пихта'; пифтовник – Пихтовый лес'; пихтовать 'Заготавливать пихтовые дрова'; пихтовик 'Пихтовый лес'; 2. Пихтовик 'Гриб, груздь, растущий в пихтово-еловых лесах'; пихтовник, пихтовик, пихтомник, пихтонник, 'Пихтовый лес'; пихтушка, пихточка 'Маленькая пихта'; пихotka 'Пихта; молодая пихта // Ветка пихты // Шалаш из пихтовых веток'; пихтарник 'Пихта'; пихтарь 'Пихтовый лес, роцца', 2. 'Пихта', 3. 'Пихтовые дрова'; пихтач 1. 'Пихтовый лес', 2. 'Дерево пихта', 3. 'Пихтовые бревна'; пихтоварка 'Предприятие по производству пихтового масла'.

Начальный компонент гнезда, непроизводное пихта, в словаре отсутствует и представлен только фонетическим вариантом пифта в говорах Томской области. Общеизвестное значение в говорах выражено производными пихтарник, пихotka, пихтач.

На основании наличия корневой морфемы пих(т)- и общих компонентов лексических значений в данное гнездо можно также включить слова пиха 'Бор (лес)', пихоть 'Заросли хвойных деревьев' и пихтарка 'Небольшая двухколесная повозка (с нее разбрасывают хвойные ветви при погребении умерших)'. Последние примеры иллюстрируют свойственную говорам в большей степени вариативность корневых морфем, не представленную в данном случае в русском литературном языке (алломорфы –пихт- и –пих-), что, безусловно, может влиять на характер лексической мотивации и степень семантической близости слов с общим по сути корнем. Так, если лексическая мотивированность большинства компонентов представленного гнезда вполне очевидна, находится на поверхности, то в словах пиха, пихоть и пихтарка она выражена имплицитно. Учитывая специфику словообразовательных процессов в говорах, мы можем допустить тождество корневых морфем у слов пиха, пихоть, пихтарка и хорошо известного слова пихта, однако лексическая мотивация, указание на отношение к пихте у данных единиц представлено "скрытым" значением 'Хвойные деревья (в том числе и пихта)'.

Лексико-словообразовательное гнездо с компонентом Растяпа.

Как отмечает Е. Н. Шаброва, "гнезда диалектных морфем могут быть сформированы на основе сегментов, утративших в литературном языке морфемную самостоятельность [15, с. 41].

В русском литературном языке слово *растяпа* стилистически маркировано и обозначает неловкого, рассеянного человека. В "Толковом словаре живого великорусского языка" В.И. Даля обнаруживаем следующие элементы лексико-словообразовательного гнезда: *растяпывать*, *растяпить* 'Разинуть, раскрыть; зевать позевотой; орать; кричать'; *растяпа*, *растяпай* 'Разиня, вислоухий, зеворотый, рохля; разгильдяй, неопрятный; ино произносят *растёпа*, *растепеля* и пр.' [16, т. 4, с. 74]. В "Словаре русских народных говоров" находим следующие элементы гнезда: *тяпа* 2. 'О неловком, рассеянном человеке, *растяпе*'; *тяпка* 13. 'Бранно. О несообразительном, глуховатом человеке'; *тяпкаться* 2. 'Медленно делать что-л., возиться'; 3. 'Медленно идти'; *растепай*, *растяпай*, *растепайка*, *растепеля*, *растепила*, *растепыш* 'Разиня, *растяпа*'; *тяп-ляп* 2. 'О человеке неумелом, нерасторопном'; *тяпнутый* (как изпод угла *тяпнутый*) 'О глуповатом, недалекоем человеке'; 1. *Тяпун* 1. 'Человек, плохо, небрежно выполняющий какую-л. работу'. 2. 'Человек, говорящий что-л. неразумное, вздорное'.

В говорах *растяпа* имеет несколько значений и оттенков значений и характеризует лицо по внешним признакам, поведению, содержит оценку: 1. 'Мамина *растяпа*. Бранно: о человеке, ничего не умеющем делать, живущем на попечении матери'. 2. 'Человек, у которого всегда открыт рот'. 3. 'Простодушный человек, простак, недалеко-видный человек, нерешительный, боязливый человек. 4. 'Нерадивый, небрежный человек, разгильдяй'. 5. 'Неаккуратный, неопрятный человек, *неряха*'. 6. 'Некрасивый, невзрачный человек'. Однако значения, соответствующего литературному языку, мы не находим. В словаре А. Н. Тихонова гнездо с вершиной *растяпа* состоит из двух компонентов: *растяпа* и *растяпистый*.

Определение лексико-словообразовательного гнезда с компонентом *растяпа* в говорах позволяет не только рассмотреть деривационный потенциал корня (в данном случае –*тяп-*) и количественно-качественные характеристики, "параметры" семантического объема данного понятия, но и выявить этимологию слова *растяпа*: 1. *Тяпа* 2. 'Рот. Зев 3. 'Рот'. Ср. *разява*, *растяпа* 2. 'Человек, у которого всегда открыт рот'. Ср. синонимы: *ротозей*, *разиня*. Если учесть, что приставка *рас(з)-* при образовании существительных и прилагательных может обозначать высшую степень проявления какого-либо качества, свойства (*раскрасавица*, *распрекрасный*), то вполне закономерно, что в говорах корень ("застывший" с приставкой в современном проявлении) будет другим. Сравните в говорах: *расшляпа* 'Разиня, *неряха*'.

Лексико-словообразовательное гнездо с вершиной *Поймать*.

Формы несовершенного вида указанного глагола в литературном языке представлены супплетивными глаголами *ловить*, *хватать*, *задерживать*, *уличать* и пр. Форма несовершенного вида в говорах представлена отсутствующим в литературном языке глаголом 1. *Имать*. 1. 'Брать, хватать что-либо', 2. 'Ловить, хватать кого-, что-либо', 4. 'Ловить (рыбу, птицу, зверя)', 5. 'Задерживать кого-либо'.

В говорах также находим отглагольное существительное (отсутствующее в русском литературном), образованное от формы несовершенного вида и обозначающее процесс: *иманье*, *имание*, *иманье* 1. 'Ловля, поимка кого-, чего-либо'; возвратную форму *иматься* в значении 1. 'Даваться в руки, ловиться', 2. 'Ловиться (о рыбе)'. В данное лексико-словообразовательное гнездо также входят компоненты: *имацкий* 'Дающий в руки, тот, которого легко поймаешь' (ср. в лит. *поимистый*); *имач* 'Ловец, тот, кто ловит кого-, что-либо'; *имачка* 'Женск. к *имач*'; *имачий* 'Ловкий, умеющий хорошо ловить' (ср. лит. *поимчивый*); *ималка*, *имальцы*, *ималок*, *иманки*, *имачок*, *имельцы*, *имки*, *имушко*, *имочки*, *имь*, *поймашки*, *поймышки* 'Игра в жмурки'; *имало* 1. 'Аркан', 2. 'Узда, обороть', 3. 'Ручное приспособление для ловли зверей, птиц', 4. 'Водящий в игре в жмурки', 5. 'Приманка (овес и т.п.) для лошадей, а также лукошко, кузов, корзина, в которые она насыпана'; *имальник* 1. 'Орудие для поддевания и вытаскивания рыболовных сетей', 2. 'Тот, кто ловит кого-либо, ловец'; *иманый* 1. 'Пойманный'; *иматься* 1. 'Даваться в руки', 2. 'Ловиться (о рыбе)'; *имка* 'Поимка'; *имки* 'Люди, совершившие побег или самовольно покинувшие места своего постоянного жительства; беглые люди. Быть в *имках* – Спасаться бегством, бежать, скрываться'; 2. *Имь* 'Ручное домашнее животное'; *пойматый* 'Пойманный'; *поймач* 'Аркан для ловли лошадей'; *поиманье* 'Захват'; *пойманка* 'Клев' – 'Ход рыбы'; *поимка*, *поимочка* 'Удачная ловля, хороший улов рыбы'.

Наряду с соответствием литературных и диалектных значений слов (например, в слове *поймать* (*поимать*) в говорах мы можем увидеть совершенно другие значения известных слов. Так, возвратный глагол *пойматься* имеет значение 'Ухватиться, уцепиться, схватиться', 2. 'Дать кому-л. поймаешь себя'. В примерах мы наблюдаем явную семантическую связь между возвратным глаголом и невозвратным коррелятом *поймать* (ср. в лит. *пойматься* = *попасться*); производные *поимистый* и *поимчатый* в говорах представлены в страдательном значении: *поимистый* 'Такой, которого легко можно поймаешь', *поимчивый* в значении 'Поимчивый конь. Конь, который хорошо ловится в поле' (ср. в лит. *поимчивый* = *поимистый*, т.е. тот, кто хорошо ловит).

В рамках одного лексико-словообразовательного гнезда наблюдается смещение семантических акцентов и формирование т.н. семантических зон, что "может быть обусловлено различными случаями фразеологизации морфемной структуры основ, семантика которых наследуется производными, что приводит к смысловому обособлению элементов общего корневого гнезда". [17, с. 50]. Так, например, в данном гнезде можно выделить слова лексико-семантической зоны с акцентирующим значением "ловля рыбы": пойманка, поимочка, поимка, иматься (в знач. 2), имальник. Элементы, эксплицирующие те или иные аспекты процесса ловли лошадей: имало (в знач. 1,2,5), имь, поймач, поимчивый. Игра в жмурки: ималка, имальцы, ималок, иманки, имачок, имельцы, имки, имушко, имочки, имь, поймашки, поимышки, ималов (в знач. 4) и пр.

Вершиной развернутого лексико-словообразовательного гнезда в говорах может стать слово, входящее в слабо развитое словообразовательное гнездо русского языка.

Рассмотрим, например, ЛСГ с вершиной Зря:

Зря 1. 'Кое-как, небрежно, как попало; без старания, усердия (делать что-либо)' 2. 'Необдуманно, наобум, без размышления'. 4. 'Некстати'. 5. 'Нечаянно'. 6. 'Неправильно, неверно'. 7. 'Не на месте'.

В известном для литературного языка значении слово зря употребляется в составе сочетания Зря ума ходил (напрасно); зрятина 1. 'Всякая всячина; вещь, предмет, употребляемый зря, без толку', 2. 'Вздор, чепуха, бессмыслица, околесица', 3. Зрятиной в знач. 'Напрасно, зря'; зрятной, зрятный 'Взбалмошный, горячий, беспокойный'; зряховатый, зряховый 'Невыдержанный, нескромный'; зряхово 'Напрасно, зря, необдуманно'. На зряхово 'Не обдумав, не рассмотрев'; зрячево 'Понапрасну, зря'; зазря 'Напрасно, зря'; незряшный 'Серьезный, дельный (о человеке)'; незрящий 'Хороший, достойный (о человеке)'; назря, назряхово, назрихово, назряче 'Напрасно, зря; наобум, наугад'; назряточный 'Неразумный, озорной'; позря 1. 'Напрасно, зря', 2. 'Плохо, небрежно'.

Вершиной распространенного лексико-словообразовательного гнезда в говорах может стать даже звукоподражательное междометие:

1. Бя 'Звукоподраж. междометие. Обозначает бляенье овцы'; забякать 1. 'Начать бляеть; забляеть'; забячать 'Начать бляеть'; поблячать 'Побляеть (об овце)'; бякалка

'Овца'; 1. Бякать 1. 'Бляеть'– Бляеть по-овечьи; кричать бя, бе'; бяковый 'Бараний, из меха барана'; бякушка, бялька 'Овца'; бяша 'Баран'; бяшка 'Баран, овца'; бяша-бяша, бяш-бяш, бяшка 'Слово, которым подзывают овец'; бяшутка 'Овца'.

Степень разветвленности и объем лексико-словообразовательных гнезд в говорах определяется условно и зависит как от потенциала производящей единицы, так и от совокупности других факторов (устная форма бытования говоров, особенности диалектного лексикографирования и пр.).

В процессе построения (моделирования) диалектного лексико-словообразовательного гнезда мы можем наблюдать множество уникальных словообразовательных моделей, отсутствующих в литературном языке.

Лексико-словообразовательное гнездо в диалектах может включать в свой состав словообразовательные гнезда, пары, цепочки, одиночные элементы. В некоторых случаях установить отношения словообразовательной мотивации в говорах не представляется возможным, однако очевидно, что целый ряд родственных единиц в подобных гнездах связаны между собой посредством лексической мотивации. Естественно, что отношения лексической мотивации в лексико-словообразовательном гнезде на синхронном уровне определяются исходя из степени семантической близости слов. На основании этого в такие гнезда, содержащие диалектные и литературные компоненты, можно включить даже слова-одиночки, не входящие в словообразовательные гнезда литературного языка. Например, кувалда (в говорах находим кувалдить, кувалдыш и пр.), витязь (в говорах витязить, витязный) и пр.

Имеющий место и во многих случаях еще не оцененный по достоинству, деривационный потенциал многих корневых морфем в диалектах заслуживает самого пристального внимания. Так, хорошо известно, что диалектное лексико-словообразовательное гнездо может содержать производные единицы различных частей речи, которые по тем или иным причинам отсутствуют в литературном языке.

Лексико-словообразовательное гнездо в диалектах представляет собой уникальную единицу, которая в большинстве случаев характеризуется семантической многокомпонентностью и разнообразием деривационных объединений, что позволяет лингвистам с разных позиций исследовать внутренние и внешние языковые процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде: дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 1974. – 430 с.

2. Тихонов А.Н. Словообразовательное гнездо // Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования. – Москва, 1988. – С. 84–93.
3. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – Москва, 1985 – Т. 1–2.
4. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М: АСТ, 2004. – 1024 с.
5. Харанутова Д.Ш. Словообразовательное гнездо как совокупность лексических единиц (на материале бурятского языка) // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2011. – № 11 (226). – вып. 53. – С. 144–149.
6. Красоткина Е.Ю. Лексико–словообразовательное гнездо с доминантой часть в истории русского языка: автореферат дис. ... канд. филолог. наук.– Москва: Московский городской педагогический университет, 2013. – 17 с.
7. Осадчий М.А. Пропозиционально–фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов: на материале русских народных говоров: дис. ... канд. филолог. наук. – Кемерово: Кемер. гос. ун–т., 2007. – 285 с.
8. Евсеева И.В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц): дис. ... доктора филолог. наук. – Кемерово: Кемер. гос. ун–т., 2011.– 430 с.
9. Образцова М.Н. Когнитивно–дискурсивное описание гнезда однокоренных слов: на материале пчеловодческой лексики русских народных говоров: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово: Кемер. гос. ун–т, 2013. – 264 с.
10. Никитевич А.В. Межъязыковые лакуны и диалектное словообразование в близкородственных языках // Мовознаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: XV Міжнародны з'езд славістаў, Мінск, 20–27 жніўня 2013 г.: даклады беларускай дэлегацыі.– Минск: Беларуская наука, 2013. – С.109–122.
11. Осадчий М.А. Однокоренная лексика русских народных говоров. Фреймовая структура гнезда. – Москва: Книжный дом "Либроком", 2009.– 304 с.
12. Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: когнитивный подход. – Москва: Книжный дом "Либроком", 2011. – 310 с.
13. Никитевич А.В. Диалектное словообразование: аспекты исследования // Вестник Гродн. гос. ун–та. Сер. 3. Филология. Педагогика. Психология, 2012. – № 2(135). – С.63–70.
14. Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: учеб. пособие / В.Н. Мусатов. – М.: Флинта:Наука, 2010. – 360 с.
15. Ефремова Т.Ф. Новый Толково–словообразовательный словарь русского языка. / Т. Ф. Ефремова. – Изд. Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4–х т. – Спб.–М., 1863–1866.
17. Шаброва Е.Н. Диалектное корневое гнездо: проблемы и принципы описания: Учебное пособие к спецкурсу.– СПб.: Фил. ф–т СПбГУ; Вологда: ВГПУ, 2002. – 86 с.

© Ю.А. Марчукевич, (jugajst@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Гродненский Государственный университет имени Янки Купалы